

Ли Е чуть приподнял подбородок, позволяя Гу Байчуну повязать шарф. Мужчина заботливо расправил мягкую ткань и, склонившись к самому его уху, тихо усмехнулся:

— Заберу тебя после занятий.

— Угу, — кивнул Ли Е.

— Иди.

Гу Байчун разжал пальцы и сделал шаг назад. Проследив взглядом за уходящим парнем, он скользнул взором чуть дальше — туда, где ещё мгновение назад стоял Шэнь Цзи. Тот уже исчез.

На губах Гу Байчуна змеилась едва заметная улыбка. Он повернулся и сел в машину.

Ли Е сделал вид, будто вовсе не заметил присутствия Шэнь Цзи. Неторопливо пройдя в аудиторию, он привычно забился в самый дальний угол, намереваясь спокойно проваландаться весь день. Преподаватели прекрасно знали его паршивый нрав и предпочитали не связываться.

Система 009 сообразила происходящее лишь постфактум. Неудивительно, что перед выходом из дома хозяин дотошно расспрашивал про перемещения Шэнь Цзи! Он устроил эту встречу нарочно!

Специально всё подстроил, чтобы Гу Байчун и Шэнь Цзи столкнулись нос к носу!

Но ради чего?

Шэнь Цзи выглядел так, будто проглотил яд, хотя хозяин пальцем его не тронул. Подумаешь, Гу Байчун привёз его на учёбу и повязал шарф!

Сколько 009 ни ломал себе процессоры, он никак не мог понять: с чего вдруг Шэнь Цзи так перекошило?

Впрочем, размышления быстро упёрлись в тупик. Пока сюжет продвигался гладко. Пусть раньше Дитя Мира и проявлял строптивость, вильнув в сторону от канвы, в конце концов всё вернулось на круги своя. Не стоит раньше времени накручивать себя.

Ли Е откровенно пинал балду до самого вечера. За полчаса до окончания пар на телефон пришло сообщение от Гу Байчуна: с вопросом, во сколько заканчиваются занятия.

Ли Е написал время.

Ответа не последовало, но ровно за десять минут до звонка экран снова вспыхнул:

«Жду у главных ворот»

Ли Е погладил пальцем гладкое стекло смартфона, и на его губах заиграла лёгкая усмешка.

Закрыв диалог с Гу Байчуном, он переключился на чат с Шэнь Цзи.

Последнее сообщение висело там еще с двухмесячной давности — тогда Ли Е в очередной раз угрозами заставлял его приехать... Но даже без подсказок системы было нерушимо ясно, что именно Шэнь Цзи строчил вчера вечером. Прождав всю ночь и увидав утром эту трогательную сцену у машины, тот наверняка потерял остатки терпения.

Вспомнив утренний жест Гу Байчуна, Ли Е остался высшей степени доволен: Третий дядя ни разу его не подвёл.

Такое взаимопонимание дорогого стоило.

Прозвенел звонок.

Профессор, подхватив папки с лекциями, стремительно испарился из аудитории.

Ли Е сладко потянулся, разминая затекшее тело. Целый день сидеть на одном месте — сущая мука. До чего же несладко быть студентом...

Дождавшись, пока большинство однокашников разойдется, он не спеша поднялся и направился к выходу.

Аллея пустовала, лишь кое-где мелькали редкие прохожие.

Сделав десяток шагов, Ли Е на мгновение замер.

Неподалёку, прислонившись к стволу раскидистого дерева, стоял высокий юноша. Сложив руки на груди, он опустил взгляд, словно погружённый в глубокое забытие. Белоснежная рубашка, безупречные черты лица — прохожие студенты невольно задерживали на нём взоры, но ледяной разворот подбородка и давящая, отчуждённая аура отпугивали каждого, кто помышлял подойти.

009 ойкнул:

«Это Шэнь Цзи!»

В глазах Ли Е мелькнула и тут же погасла тень торжества. Лицо его мгновенно заledenело. Сделав вид, что перед ним пустое место, он проследовал мимо.

Однако Шэнь Цзи, доселе казавшийся безучастным ко всему на свете, резко вскинул голову. В его тёмных, непроницаемых глазах бушевала глухая, болезненная мешанина чувств. Вскинувшись, он мертвой хваткой вцепился в запястье Ли Е и волоком потащил его вглубь парковой рощи.

От неожиданности Ли Е споткнулся. Он рванулся, пытаясь высвободиться, но пальцы Шэнь Цзи, несмотря на внешнюю худобу, сомкнулись словно стальные тиски. Не давая ни единого шанса вырваться, он затащил его за глухой фасад заброшенного корпуса.

В лицо ударила сырость и подвальный холод. Густые кроны не пропускали солнечный свет, лишь редкие блёклые лучи пробивались сквозь листву, падая на толстый ковёр из подгнивших листьев.

Ли Е не выдержал и рявкнул:

— Отвали от меня, блядь!

Шэнь Цзи пристально вглядывался в его лицо.

Красивые глаза юноши пылали гневом, уголки век покраснели. Он смотрел на него с откровенным отвращением и лютой злобой — ни капли той шелковистой мягкости, с которой он взирал на Гу Байчуна.

Хотя рассудок твердил Шэнь Цзи, что их судьбы поменялись местами и ненависть Ли Е вполне объяснима... хотя он давно привык к подобному отношению...

Картина того, как Ли Е нежится в чужих объятиях, занозой засела в памяти. Ревность ядовитой змеей сворачивалась в груди, сдавливая лёгкие и толкая на безумные, немыслимые поступки.

Шэнь Цзи глубоко вдохнул, изо всех сил пытаясь сохранить остатки хладнокровия. Его голос прозвучал глухо и сипло:

— Почему не ответил на сообщения?

Ли Е, даже не поднимая головы, пытался выломать его пальцы. В его голосе звенело жгучее раздражение:

— Не видел.

«Не видел?»

Пальцы Шэнь Цзи пронзила острая боль — Ли Е давил со всей силы, но он не разжал хватки. Какое ему вообще дело до того, как живёт Ли Е?

И всё же пройти мимо он не мог.

Не из милосердия. Из чистого, эгоистичного вожделения.

Шэнь Цзи судорожно сжал челюсти, выталкивая слова по капле:

— Ты думал о том, зачем Гу Байчуну приютить тебя? Вдруг он...

— А тебе-то какое дело? — грубо перебил его Ли Е. — Где хочу, там и живу! Третий дядя ко мне добр, и не тебе сунуть свой нос в мои дела!

«Добр к тебе?»

На губах Шэнь Цзи мелькнула горькая ухмылка. И всё же он не смог сдержаться. Пересиливая хрипоту, он тихо, почти умоляюще проговорил:

— Не оставайся там больше... Пойдём со мной домой, а?

Произнеся это, он и сам не понял, сколько жалкой, унижительной мольбы прозвучало в его словах.

Ли Е наконец вскинул на него взгляд — так смотрят лишь на законченного идиота. Едко усмехнувшись, он бросил:

— Это твой дом, а не мой. К тому же ты уже получил всё, о чём мечтал, верно? Перестань корчить из себя святошу, меня от твоей физиономии тошнит!

Шэнь Цзи побледнел. В глубине его зрачков что-то надломилось и рассыпалось в прах.

«Тошнит».

Ну конечно...

Перед глазами Шэнь Цзи снова встал тот день: он, стоящий на коленях перед Ли Е, раздавленный собственной низостью. Тогда он впервые почувствовал к человеку это грязное,

порочное влечение...

Воспоминание, о котором стыдно даже подумать.

Тогда он отказался признать, что способен испытывать подобное к такому человеку. Он верил, что смог похоронить эту тьму глубоко внутри.

Но на самом деле — ни черта у него не вышло.

Шэнь Цзи прикрыл глаза и внезапным, резким движением сорвал с Ли Е шарф.

Взрезнул зимний сквозняк.

А может, всё дело было во взгляде Шэнь Цзи — слишком тяжёлом, слишком диком. По коже Ли Е побежали мурашки, он замер.

Встретившись с его бездонным взглядом, Ли Е впервые уловил реальную опасность. Повысив голос, он крикнул:

— Ты совсем ебанулся?! Чего тебе надо?!

Шэнь Цзи смотрел на его шею.

Его взгляд был мрачнее самых темных углов этой аллеи.

Чуть ниже уха юноши проступали бледные розовые отметины — словно алые лепестки на чистом снегу. Они притягивали взор, не позволяя оторваться.

То, что он мельком увидел утром, терзало его каждую секунду... Теперь сомнений не оставалось.

Факты были перед глазами. Самообман кончился.

Но разве Ли Е не презирал мужчин?

Совсем недавно он бегал за Гу Юй и с отвращением воротил нос от него самого... Почему же, стоит появиться Гу Байчуну, как он становится сговорчивым?

Или дело лишь в статусе и силе? Если у человека есть власть, Ли Е готов подставиться под кого угодно?

Как далеко они зашли? Сколько раз, пока он не видел, они предавались ласкам?

Тревога, копьём колотившая его всю ночь, вмиг переросла в нечто куда более тёмное и беспощадное.

Ругательства юноши звенели над самым ухом, но Шэнь Цзи уже ничего не слышал. Мысли выгорели дотла, оставив лишь одно — это яркое алое пятно на белой коже.

Словно поддавшись дурному мору, он подался вперёд и ввёлся губами прямо в эту отметину.

Нежная, горячая кожа оказалась слаще, чем он смел вообразить — словно глоток ледяной ключевой воды, словно хмельной напиток. Шэнь Цзи не удержался и провел по ней кончиком языка. Юноша под ним судорожно вздрогнул. Эта дрожь передалась Шэнь Цзи, окончательно сжигая остатки разума.

Впечатав Ли Е в холодную стену, он скрутил его бьющиеся руки и принялся сжадно покрывать поцелуями его шею, как хищник, метящий свою территорию и игнорирующий предсмертные судороги добычи...

Но этого быстро стало мало. Он потянулся выше, к его губам.

Поскольку обе руки удерживали Ли Е, а тот отчаянно вырывался, Шэнь Цзи действовал слепо и неумело, словно юнец, впервые дорвавшийся до желанного тела. Преодолевая сопротивление, он наконец накрыл своими губами эти возделенные, мягкие лепестки.

Невероятно нежные, совсем не такие, как сухая кожа на шее.

Шэнь Цзи, подобно изголодавшемуся волку, дорвавшемуся до плоти, вкушал эту сладость. Мечты, истязавшие его месяцами, ставшие реальностью, лишили его последней жалости. Он не позволил бы своей добыче сбежать.

Прикусив его губу, Шэнь Цзи услышал глухой, болезненный стон, который постепенно сменился рваным, сдавленным дыханием.

На языке разлился солоноватый металлический вкус. Кровь лишь подлила масла в огонь, превращая зверя в безумца.

С самого момента, как Шэнь Цзи впился в него поцелуем, Ли Е отчаянно дрался. Но вскоре силенок поубавилось — душный, тяжелый натиск перекрыл кислород, выбивая из груди лишь сдавленные всхлипы.

Губы Шэнь Цзи, бывшие до этого прохладными, теперь жгли огнем.

Стыд и ярость затопили сознание Ли Е. Чувство беспомощности паникой сжало горло. Это был всего лишь поцелуй, но ему казалось, что еще немного — и он действительно задохнется здесь, у этой глухой стены. Выгадав секунду, когда Шэнь Цзи чуть ослабил хватку, Ли Е из последних сил со всей дури вонзил зубы в его губу!

Шэнь Цзи резко вскинул голову.

Он встретил взгляд, налитый кровью.

В нём пылала такая отчаянная, беспросветная ненависть, что, казалось, она вот-вот сожжёт их обоих... И именно этот огонь наконец привёл Шэнь Цзи в чувство.

Пальцы его медленно разжались.

Ли Е, не колеблясь ни мгновения, со всего размаху впечатал кулак ему в скулу. Выплюнув сквозь зубы пару хриплых проклятий, он бросился прочь.

Шэнь Цзи стоял неподвижно, пока шаги юноши окончательно не затихли.

Слизав капли крови с разбитой губы, он медленно поднял взор. В глубине его глаз замерла зловещая, тяжелая гладь — похожая на ночной океан перед бурей.

Огонь в груди так и не угас.

Но о содеянном он не жалел.

Ибо никогда прежде он не осознавал с такой звенящей ясностью: его жажда обладать этим человеком перешагнула все грани.

Ненависть это, похоть или любовь — он не знал и не желал разбираться. Все эти чувства давно сплелись в один тугой узел.

Он знал одно:

Этот человек должен принадлежать ему.

А раз он чего-то хочет — он это возьмёт. Судьба никогда не была к нему благосклонна; с самого детства за любую мелочь ему приходилось грызться зубами.

И на этот раз он не отступит.

Он больше не тот нищий оборванец, которому оставалось лишь скулить у чужих ног, не смея даже поднять глаз.

Наступит день, и он встанет на самом верху.

Он станет сильнее Гу Байчуна.

И тогда Ли Е больше не сможет смотреть мимо него.

Выскочив из аллеи, Ли Е на ходу вытер губы и щеки. У этого парня вместо зубов клыки, что ли? Залил слюнями всю физиономию!

Техника поцелуя — полнейший отстой...

Если обычный поцелуй превратился в такую кровавую баню, то что будет в постели? Убьет ведь... Надо бы ему еще тренироваться и тренироваться...

Ли Е тяжело вздохнул, потирая затылок, и наконец соизволил обратить внимание на Систему, которая визжала без остановки с той самой секунды, как Шэнь Цзи к нему присосался.

От этого писка у него едва барабанные перепонки не лопнули.

009 заходился в истерике:

«А-а-а-а! Хозяин, тебя насильно поцеловали! Дитя Мира, ты что творишь?! Ты с ума сошёл?! Убери от него руки... То есть рот! Всё кончено! Всё кончено-о-о! За что-о-о?! Сюжет рухнул в бездну! Ну почему-у-у?!»

Видя, что бедный ИИ окончательно свалился в системный глюitch и начал выдавать словесный винегрет, Ли Е строго чеканил:

— Заткнись.

009 на секунду поперхнулся, а потом запричитал с новой силой:

«У-у-у-у, что теперь делать?! Моя премия! Мой рейтинг! Я снова получу ноль! За что мне всё это-о-о?!»

Ли Е спросил совершенно спокойно:

— Тебе пришло уведомление о провале задания?

009 замер, словно курица, которой пережали горло:

«Ик... Чего?»

Ли Е тихо вздохнул.

Успокаивать эту паникующую жестянку было куда утомительнее, чем отыгрывать драму с Шэнь Цзи.

— Видишь? — мягко пояснил Ли Е. — Главная Система молчит. Значит, подобные отклонения не критичны и за провал не считаются.

009 завис, переваривая информацию, словно подцепил древний вирус.

Небеса свидетели, когда Шэнь Цзи впился в хозяина, бедный ИИ едва не отдал концы! Он искренне не понимал: всё же было нормально, с какого перепугу сюжет рванул с обрыва на полной скорости? Раньше Шэнь Цзи и близко не проявлял к хозяину ничего подобного! С чего вдруг эти страсти?!

Дитя Мира засосал главного злодея!

И это, по-твоему, не провал?!

Даже если система пока молчит, в конце мира за такое точно снимут все баллы! Ни о каком проходном балле и речи быть не может!

Чем это отличается от катастрофы?!

А ведь успех был так близок... Зачем давать надежду, если потом всё равно макать лицом в грязь?

009 погрузился в глубокую депрессию:

«Но ведь по книге Шэнь Цзи терпеть не мог Сюй Чжаочэня! Он мечтает его придушить, а не... целовать! Как такое вообще возможно?!»

Ли Е вместо ответа спросил:

— Предыдущие главные задания я выполнил?

«Выполнил...» — уныло отозвался 009.

— Основные сюжетные сцены отыграл?

«Отыграл...»

Ли Е тонко улыбнулся:

— Раз требования Главной Системы соблюдены, а ключевые точки пройдены, то мелкие происшествия в закадровое время — не более чем несущественные детали. Главное, чтобы финал совпал с каноном. Не стоит поднимать панику из-за пустяка.

009 долго молчал, переваривая эту изворотливую логику.

Да это же чистой воды софистика!

Хотя в материализованных мирах действительно хватает «серых зон» — всё, что не описано в книге, отдаётся на откуп исполнителю, — но лишь до тех пор, пока это не влияет на генеральную линию!

А тут у Дитя Мира прорезались чувства к злодею! Это, по-твоему, мелкая деталь?!

Такой сдвиг вызовет эффектом домино абсолютный хаос, и в финале всё разлетится на куски! 009 видовал такое не раз!

Он искренне не представлял, как теперь выправлять этот занос.

Понимая, что ИИ всё равно не переубедить, Ли Е лишь легко хмыкнул:

— Расслабься. Без оценки я тебя не оставлю.

Поправив помятую одежду, он направился к выходу с территории университета.

Чёрный седан стоял у обочины.

Гу Байчун стоял подле дверцы и мельком глянул на часы. С момента окончания занятий прошло уже полчаса.

По-хорошему, Ли Е должен был быть здесь еще двадцать минут назад.

Брови Гу Байчуна едва заметно сошлись к переносью. Палец замер над именем в списке контактов, но вызов он так и не сделал. Он не возражал против того, чтобы баловать Ли Е — так балуют породистую кошку или забавного щенка. Но если питомец зарывается...

Взгляд Гу Байчуна стал прохладным.

В этот момент у ворот показалась знакомая фигура. Мужчина чуть прищурился.

Юноша шел торопливо, кое-как взъерошив волосы. Шарф был замотан вокруг шеи наглухо, закрывая половину лица так, что виднелись лишь глаза. Дорогая, безупречно скроенная одежда выглядела так, будто в ней побывали в хорошей трепке — замятая, растрепанная, а покрасневшие уголки глаз выдавали недавние слезы...

В глубине глаз Гу Байчуна вспыхнул опасный огонек, однако лицо осталось безупречно спокойным.

— Садись, — ровно произнёс он.

Словно стыдясь собственного вида, Ли Е юркнул на переднее пассажирское сиденье.

Спустя секунду хлопок другой дверцы оповестил о том, что Гу Байчун занял место водителя.

Ли Е не смел поднять глаз. Он упорно смотрел в окно, мечтая лишь о том, чтобы они поскорее тронулись.

Но машина стояла.

Почувствовав неладное, Ли Е осторожно коснулся взглядом зеркала — и тут же наткнулся на тёмный, тяжелый взор.

Гу Байчун небрежно держал руки на руле. На его обычно мягком лице не читалось ни единой эмоции.

— Сними шарф.

Ли Е вжал голову в плечи и не шелохнулся.

Гу Байчун не торопил. Лишь тихо спросил:

— Тебе не жарко?

Щёки Ли Е вспыхнули.

В салоне вовсю жарил печка, ладони у него давно взмокли. Колеблясь под этим ровным, давящим взглядом, он всё же медленно размотал ткань. Всё равно дома пришлось бы снимать...

Без шарфа дышать стало легче, но уши Ли Е горели огнём. Он уткнулся носом в грудь, надеясь, что Гу Байчун ничего не заметит. Если он сам будет молчать, никто ни о чём не узнает.

Взгляд Гу Байчуна, осязаемый почти физически, медленно скользнул от запястья, выглядывавшего из-под рукава, вверх по шее, испещрённой свежими ало-бурыми пятнами, и наконец замер на припухших, сбитых губах...

Картина складывалась исчерпывающая.

Жалкий, испуганный вид.

Вот, значит, почему он опоздал.

И этот глупый мальчишка решил сыграть в страуса, думая, что если зажмуриться, то всё исчезнет сам собой?

Гу Байчун тихо, сдержанно хмыкнул.

Взяв Ли Е за подбородок, он сжал пальцы так, что тот невольно вскрикнул, и, игнорируя испуг в его глазах, провел большим пальцем по сбитому уголку губ.

— Кровь, — тихо проговорил он.

Ли Е перехватило дыхание.

От стыда он сжал кулаки, пытаясь отвернуться, но хватка Гу Байчуна была железной. Он не позволял сбежать.

Этот жест... до ужаса напоминал недавнее безумие Шэнь Цзи. В глазах Ли Е мелькнула настоящая паника.

И хотя голос и выражение лица Гу Байчуна оставались ровными, в салоне веяло смертельным холодом.

Ли Е, и без того взвинченный до предела, тихо всхлипнул:

— Третий дядя...

Гу Байчун ощутил, как юноша дрожит в его руках — точно подбитая птица, не способная вынести больше ни одного удара.

Помолчав несколько секунд, он неожиданно разжал пальцы и буднично спросил:

— Как это вышло?

Давящая атмосфера рассыпалась в мгновение ока, будто опасный холод был лишь мерещащимся мороком.

Ли Е судорожно перевёл дух и, пересилив себя, выдавил:

— Нечаянно... упал.

— В следующий раз смотри под ноги, — ровно отозвался Гу Байчун и отвернулся, теряя к нему всякий интерес.

Ли Е лишь слабо кивнул.

Двигатель взревел.

Всю дорогу Гу Байчун вел машину молча, не произнеся больше ни слова — словно действительно не заметил ничего странного.

Ли Е тоже не размыкал губ. Едва машина замерла у крыльца дома, он пролепетал что-то невнятное и, даже не подумав об ужине, помчался на второй этаж, с ходу запершись в своей комнате.

Гу Байчун смотрел вслед убегающему юноше, и в его глазах медленно закипала ледяная ярость.

А он-то недооценил Шэнь Цзи.

Раньше тот казался лишь досадной помехой, способной немного испортить планы. Но теперь выясняется, что этот волчонок куда обнаглевший, чем казался. Выкинуть такое... Он начинает откровенно мозолить глаза.

Как бы там ни было, сейчас Ли Е принадлежит ему.

И даже если настанет день, когда он решит от него избавиться, выбросить его имеет право только он сам. Никому не позволено зариться на его вещи.

Гу Байчун сбросил пальто на диван. На его обычно дипломатичном лице проступила темная, жесткая тень.

Помедлив мгновение, он достал телефон и набрал номер Сюй Вэньхэна.

<http://bllate.org/book/20605/2132672>